

Л ИЧНОСТЬ, ОПЫТ, ЭКЗИСТЕНЦИЯ (ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ)¹

PERSONALITY, EXPERIENCE AND EXISTENCE

(CONFERENCE REVIEW)

Виктор Владимирович Знаков – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии личности Института психологии РАН.
E-mail: znakov50@yandex.ru

Victor Znakov – PhD, the Head Researcher of the Institute of Psychology RAS

Надежда Александровна Касавина – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.
E-mail: Kasavina.na@ya.ru

Nadezda Kasavina – PhD, senior researcher fellow of the Institute of Philosophy RAS

10 и 11 октября 2013 г. в Институте психологии РАН в рамках Международной научной конференции «Человек, субъект, личность в современной психологии (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского)» было проведено заседание «Экзистенциальный опыт как проблема психологической науки» (руководитель – В.В. Знаков).

В начале заседания *И.А. Кибальченко* (Таганрог) представила систематический анализ использования категории «опыт» в современной науке (лично-значимый, сознательный опыт, развивающий и обогащающий сознание человека; ментальный опыт как система наличных психических образований и инициируемых ими психических состояний; регуляторный опыт, обеспечивающий субъектную активность; опыт как источник всякого знания; опыт бытия как опыт понимания; духовный опыт и т.п.).

Концептуальное осмысление категории опыта в философской традиции было продолжено в докладе *Н.А. Касавиной* (Москва), которая заострила внимание на таких проблемах понимания экзистенциального опыта, как его смешение с понятием экзистенции и сведением к совокупности переживаний; недооценка роли рефлексии, сознательной саморегуляции в формировании экзистенциального опыта; акцент на предельных ситуациях и переживаниях в ущерб экзистенциальному наполнению повседневного бытия человека. В док-

¹ Подготовлено при поддержке РФФИ, проект № 14-18-02227 «Социальная философия науки. Российская перспектива».

ладе было отмечено, что проанализировать экзистенциальный опыт – значит структурировать, упорядочить многообразие переживаний эмпирического индивида через соответствующие концептуальные средства, связанные с исследованием культуры, истории, образа жизни, контекста индивидуального существования.

В докладе *Е.Е. Саноговой* (Тула) была представлена интересная и продуктивная попытка различения жизненного и экзистенциального опытов субъекта. Жизненный опыт образуют случаи и происшествия, участником или свидетелем которых был человек. Это комплекс в той или иной мере упорядоченных и доступных сознанию воспоминаний, переживаний, представлений и выводов, извлеченных из происшествий общего с другими повседневного существования. Экзистенциальный опыт представлен в психике субъекта комплексом персонально значимых концептов, в которых обобщены содержание и смыслы уникальных жизненных событий и обстоятельств, случившихся с человеком и раскрывших свои значения только ему.

Л.Р. Фахрутдинова (Казань) в докладе «Переживание, впечатление и экзистенциальный опыт» сделала акцент на том, что именно через переживания осуществляется связь между внешним и внутренним миром человека, между объективным и субъективным в человеческой реальности, между существованием субъекта и его психологической сущностью (субъектностью, самостью, «внутренним Я»).

В последующих сообщениях рассматривались эмпирические аспекты экзистенциального опыта.

В докладе *Н.В. Гришиной* (Санкт-Петербург) «Экзистенциальный опыт: эмпирические описания» были приведены результаты исследований, позволяющих уточнить природу экзистенциального опыта, его формирование и проявления. На конкретном материале автор обосновал, что опыт проживания экзистенциальных ситуаций, особенно критических, становится источником личностных изменений; в целом экзистенциальный опыт становится фундаментальным основанием, определяющим активность человека на разных уровнях жизнедеятельности.

Уникальные данные об опыте переживаний негативных трансформаций внешнего облика в результате террористического акта представила *В.А. Лабунская* (Ростов-на-Дону). Ее доклад был посвящен исследованию женщин – жертв трагедии в Беслане. Показано, что изменения внешности, возникшие в результате инвалидности, увечий, радикальным образом изменяют жизнь человека и становятся источником экзистенциальных проблем. Автором показано, что негативные трансформации внешнего облика женщин, пострадавших в результате террористического акта, способствуют актуализации переживания отчуждения от своего тела, развитию

патологических процессов, ведущих к «онтологической незащищенности».

В.В. Нуркова (Москва) соотнесла экзистенциальные функции автобиографической памяти и переживание ностальгии. Феномен автобиографической памяти рассматривается как механизм когнитивного обеспечения экзистенциального функционирования личности (обеспечение диахронического прошлого и будущего измерения самознания личности; создание возможности самопознания и самоопределения в координатах жизненного пространства и др.). Экзистенциальное ностальгическое переживание было интерпретировано как специфическое эмоциональное переживание, отражающее процесс реализации экзистенциальной функции диахронической интеграции личности с опорой на автобиографическую память.

В докладе *В.В. Знакова* (Москва) «Непостижимое и таинственное в экзистенциальном опыте субъекта» были выделены шесть основных составляющих экзистенциального опыта – его трехкомпонентная структура, метасистемная организация, переживание как субъективная ценность, свое и чужое в опыте человека, понимание-постижение и непостижимое, а также тайна как атрибут опыта. Вначале непонятное, иррациональное, бессознательное знание об экзистенциальных ситуациях человеческого бытия было проанализировано с позиций различения С.Л. Франком «непостижимого в себе» и «непостижимого для нас». В результате анализа был сделан вывод о том, что непостижимость самой реальности – это один из атрибутов бытия. Вместе с тем непостижимость не означает принципиальной невозможности понимания: непостижимость человеком некоторых событий и ситуаций возникает вследствие трудностей концептуализации. Наряду с непостижимым в экзистенциальном опыте человека всегда присутствуют тайны – познавательные (когнитивные) и экзистенциальные (бытийные). Экзистенциальная тайна не предполагает обязательного ее познания. Главное для субъекта – не разгадать тайну, а признать ее самодостаточность и субъективную ценность. Экзистенциальная тайна по своей природе холистична, нерасчленима на смысловые части, составляющие. Непостижимое и таинственное в экзистенциальном опыте в докладе проиллюстрированы многочисленными примерами.

На заседании обсуждались вопросы, посвященные сущности экзистенциального опыта: в чем сходство и различие ментального, жизненного и экзистенциального опыта? Требуется ли описание экзистенциального опыта особого языка? (Наверное, нет: экзистенциальный опыт можно определить и выразить с помощью метафор.) Не навязывают ли философы психологам свое особое, непсихологическое понимание экзистенциального опыта? (В частности, касающиеся роли социокультурного контекста его становления.) Что та-

кое разрушительный опыт и как он соотносится с экзистенциальным? (Разрушающий личность опыт всегда экзистенциален, и он не дает человеку жить так, как он хочет.). Опыт как переживание впечатлений от событий не только внешнего, но и внутреннего мира. Как экзистенциальный опыт соотносится с жизненными сценариями? Как экзистенциальный опыт соотносится с «вершинными» переживаниями, по А. Маслоу?

Итоги дискуссии подвела *М.А. Холодная* (Москва), исследования которой стали вкладом в развитие тематики психологии ментального опыта в отечественной науке. Высоко оценив состоявшееся обсуждение темы экзистенциального опыта, она подчеркнула необходимость ее соединения с понятийными конструктами и исследованиями ментального опыта.